

УДК 323.381.1.

О.В. Авдошкина

КРУПНАЯ БУРЖУАЗИЯ И КУПЕЧЕСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Хабаровская государственная академия экономики и права

Временем относительно свободного развития частного предпринимательства в истории нашей страны весьма условно можно считать период от крестьянской реформы 1861 г. до революций 1917 г. В условиях бурного развития промышленного производства, катализатором которого стала окончившаяся для России поражением Крымская война 1853–1855 гг., возросла роль окраин в экономике империи. Царская администрация была вынуждена вкладывать значительные капиталы в строительство железных дорог, развитие промышленности и инфраструктуры, поскольку этого требовали интересы времени и необходимость новых сырьевых баз и рынков сбыта для товаров растущей промышленности. Дальний Восток с его богатейшими природными ресурсами оставался, тем не менее, малозаселенным и слабым в экономическом отношении краем.

Но уже к концу 1850-х гг. Приамурье стало «самым интересным предметом», на который были обращены взоры русских, а в особенности сибиряков. Активная торгово-промышленная жизнь на восточной окраине России была конкретным проявлением этого интереса. «Фундамент» был заложен еще Российско-Американской компанией, дела которой в середине XIX в. были близки к закату. Главным опорным пунктом в ее деятельности на Тихоокеанском побережье был порт-пост Николаевск. Хотя предпринимательство на Амуре не являлось ведущим для компании, благодаря именно ему в местной торгово-промышленной жизни прочно утвердились такие принципы, как монополизм, бесконтрольность и злоупотребление возможностями неэквивалентного обмена, опора на широкую государственную поддержку.

Городское население в соответствии с введенными в 1861 г. «Правилами для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» получило право на ведение торговли на неограниченную сумму, освобождалось от платежа различных пошлин, государственных повинностей и военного постоя. Купечество не должно было платить гильдейских пошлин при записи в ту же гильдию, что была на прежнем месте жительства (это положение действовало до 1886 г.). Сохраняя в течение почти четверти века льготы для купечества, правительство в определенной мере способствовало формированию местной буржуазии.

К середине XIX в. принципиально изменилась ситуация в сибирской чаеоторговле. Это обстоятельство было обусловлено тем, что сибирские чаеоторговцы, так же как и торговцы мехами, поддерживали идею освоения Амурского пути в Тихий океан, и в 1859 г. были отправлены три коммерческих агента по Амуру в Николаевск, а затем в Шанхай и Японию для изучения возможности рынка. 2 августа 1860 г. военный губернатор Приморской области объявил ввоз чая через Николаевск полезным и необходимым. Для реализации этой идеи было создано «Кяхтинско-Амурское товарищество», которое должно было снабжать чаем население Амурского бассейна и частично Забайкалья.

Экстенсивное развитие товарно-денежных отношений и перемещение сибирских капиталов на Амур имело положительные стороны. Практически вся буржуазия формировалась из слоя бывших приказчиков и служащих, создавших различными путями значительные капиталы и осевших на постоянное место жительства на Амуре. Приказчиками и доверенными крупных сибирских фирм, развозившими на лодках и баржах товары по Амуру и его притокам, начинали многие, в дальнейшем известные дальневосточные купцы. Например, николаевский купец I гильдии Дмитрий Есипов был доверенным верхнеудинского купца А. Курбатова, пользовавшегося особым расположением Приамурского генерал-губернатора графа Н.Н. Муравьева. В Российско-Американской компании приказчиками служили такие известные купцы, как И.Р. Рафаилов, Расторгуев, М.И. Чардымов и др.

Юг российского Дальнего Востока в силу географического положения являлся районом, где буржуазные производственные отношения возникали и развивались под воздействием не только отечественного, но и иностранного капитала. Богатейшие и неосвоенные земли располагались в непосредственной близости от Китая, чей рынок был желанным для англичан, немцев, американцев и предпринимателей других стран. Проникновение их на Амур обеспечивало, во-первых, высокие прибыли при практически полном отсутствии конкуренции, во-вторых, открывало перспективу транзитной торговли. В значительной степени этому способствовало положение «порто-франко» (беспошлинной торговли), которое с середины 1850-х гг. фактически существовало, а в 1862 г.

было юридически оформлено на Дальнем Востоке.

В рапорте Е.В. Путятина великому князю Константину Николаевичу еще в 1857 г. отмечалось, что некоторым из американских купцов в Николаевске в течение нескольких месяцев удалось сделать обороты на 50 тыс. руб. серебром [1, с. 26]. Следует отметить, что иностранные предприниматели, получившие по правилам о заселении края право на занятие торгово-промышленными операциями в регионе на основании общих для переселенцев льгот, оказались в более выгодном положении, чем их российские коллеги. Дело в том, что освобождение от уплаты гильдейских пошлин получали лишь те купцы, которые уже состояли в гильдии на прежнем месте жительства. Они вносили лишь незначительную плату в городскую казну с объявленного капитала. Большинство же отечественных торговцев были выходцами из мещан и крестьян и должны были платить пошлины за гильдейские документы. Статистика показывает, что за 1861–1862 гг. по Николаевску было выдано иностранцам 15 купеческих документов. Из них 12 человек записались в I гильдию, а русским торговцам было выдано 32 документа, из них 1 – в I гильдию, 4 – во II гильдию, остальные – в III гильдию [2, с. 330]. Таким образом, льгота, введенная царской администрацией для привлечения купечества, на деле оказалась более выгодна для иностранных предпринимателей.

Методы, которыми пользовались дальневосточные предприниматели, соответствовали эпохе первоначального накопления и имели довольно широкий диапазон: от «фарта» до грабежа. Этому способствовали условия формирования товарно-денежных отношений и рынка на Дальнем Востоке. Первое место занимала неэквивалентная пушная торговля, фактически спаивание, ограбление и закабаление промысловиков. В 1860–70-х гг. преобладала торговля «вразвоз» на баржах или лодках по реке. Центрами такой торговли были города-посты Благовещенск, Николаевск, Софийск, Мариинск, селения Хабаровка, Михайловское, казачья станица Казакевича и др. Правда, не во всех из них в эти годы были специальные помещения для магазинов. Большинство купцов торговали с барж и пароходов. В крупнейшем центре – городе Благовещенске – в 1864 г. насчитывалось 68 торгово-промышленных заведений, из них 5 магазинов, 6 лавок на базарной площади, 48 мелочных лавок, 4 лавки со спиртами, 2 гостиницы, 1 харчевня и 2 бани. В Хабаровке в 1862 г. был один магазин, принадлежавший «Амурской компании», 5 лавок русских и иностранных купцов, несколько мелочных лавок, принадлежащих китайским торговцам, и торговля с барж на берегу Амура [3, с. 59].

Представление об основных грузопотоках первых лет освоения Амура дают материалы николаевской городской полиции. Единственный груз, который в

значительных количествах шел вверх и вниз по реке – это меха. Через Иркутск амурские и сахалинские соболя отправлялись в европейскую часть страны, а через Николаевск – на мировой рынок. Из Европейской России и Сибири через Забайкалье вниз по Амуру везли продовольствие, прежде всего муку, скот, ткани, одежду, обувь, свечи и иные товары для внутреннего потребления; кожи, шерсть, соленое мясо для вывоза за границу. Через Николаевский порт морем, главным образом на иностранных судах, ввозились, ткани, сахар, чай, табак, вина, фрукты и другие товары, в том числе отечественного производства.

Процесс колонизации окраины создал спрос на промышленные изделия и продовольствие, а постепенное развитие капитализма в сельском хозяйстве стимулировало рост ее «товарности». Дальневосточный регион превращался в рынок сбыта промышленной продукции и источник сырья для Европейской России и таких иностранных государств, как Германия, Япония, Англия, США и др. Главными центрами торговой деятельности были города Благовещенск, Хабаровск и Николаевск, оборот предприятий которых в 1900 г. составил 17.5 млн руб. Условия освоения далекой окраины и влияние сибирских старокупеческих монополий способствовали утверждению универсальных форм торговли.

В магазинах крупнейших местных торговцев можно было приобрести товары самого разного назначения: от продовольствия, книг и одежды до сельскохозяйственного инвентаря и машин. То, что на Западе явилось продуктом новейшего развития – лавка-дворец, в котором имеется весь ассортимент товаров, на российской восточной окраине было весьма распространенным явлением. Абсолютное большинство товаров приобреталось за пределами Дальнего Востока – в Центральной России или за границей. Товары закупались оптовиками на Нижегородской ярмарке, в Москве, Одессе, Лондоне, Гамбурге, Сан-Франциско и других городах и морем доставлялись на Дальний Восток. Необходимость годовых закупок товаров заставляла торговцев-оптовиков прибегать к кредиту, условия которого у российских кредиторов составляли 12 % годовых. Кроме того, 11–12 % годовых брали транспортно-страховые компании за доставку грузов на далекую окраину. Как видно, торговое предпринимательство на Амуре было делом хлопотным, дорогим, и получение прибылей гарантировалось при использовании методов первоначального накопления, прежде всего неэквивалентной торговли [4, с. 181–182].

Крупнейшей русской универсальной фирмой Дальнего Востока являлся «Торговый дом И.Я. Чурин и К°», действовавший в крае с 1868 г. Его учредитель Иван Яковлевич Чурин начал свою коммерческую деятельность в 1857 г. в пределах Приамурского края в торгово-промышленной организации

иркутских купцов. В 1867 г., пригласив к участию энергичных деятелей, братьев Николая и Василия Бабинцевых, он учредил коммерческое товарищество, открыв свое собственное дело сперва в городе Николаевске, а позже, с ростом населения Дальнего Востока, и в городах Благовещенске, Владивостоке, Хабаровске, Никольск-Уссурийском, Черниговке и др.

Поставки товаров Торговому дому И.Я. Чурина осуществляли текстильщики Москвы, предприниматели Одессы, Ярославля, Ростова-на-Дону, Симбирска, Тюмени, Томска и др. В Европейской России закупался сахар, бакалея, ткани, галантерея, керосин, табак, в Сибири – рукавицы, теплая одежда, обувь, масло, мед. Реализуя преимущественно отечественные товары, компания имела связи с иностранными торговцами. По данным официальной статистики, торговый оборот фирмы Чурина в Благовещенске в 1890 г. выразился в следующих цифрах: привезено товаров на 2 млн руб., продано на 1.25 млн руб. Кроме того, фирма владела целым рядом промышленных предприятий в крупных городах Дальнего Востока, вкладывала капиталы в золотодобывающую промышленность и развитие транспорта [5, с. 29–31]. По мнению Приамурского генерал-губернатора С.М. Духовского, компания являлась наиболее надежным и крупным представителем русского торгового дела на Амуре. Благодаря энергии, чрезвычайной преданности делу и работоспособности всех участников товарищества, предприятие успешно развивалось, и в 1880 г. было учреждено «полное товарищество» под фирмой «Торговый дом И.Я. Чурина и К^о». Впоследствии вступили в предприятие в качестве «полных товарищей» В.А. Левашев и И.И. Мамонтов.

Кроме разнообразной коммерческой деятельности Торговый дом Чурина бурно развивал и промышленно-заводскую сторону своего бизнеса. Так, по Владивостоку и Благовещенску были построены фабрики тертых красок, а в Благовещенске – мыловаренный завод, спичечная фабрика, типо- и литография, оборудованная новейшими машинами, и первоклассный винокуренный завод. Общее количество русских и иностранных фирм, поставляющих Торговому дому свои товары, было более 500, и годовые обороты фирмы составили в дореволюционный период 35 млн руб. [6, с. 90–92]. В 1917 г. Торговый дом все свои предприятия в России обратил в паевое товарищество под длинным названием «Торгово-промышленное товарищество на паях. Преемники И.Я. Чурина и К^о – А.В. Касьянов и К^о». После строительства КВЖД Чурина открыл отделения своей фирмы в Манчжурии: в Порт-Артуре, Харбине, Инькоу и Имяньпо.

Таковыми же универсальными фирмами, игравшими значительную роль в экономике Дальнего Вос-

тока, являлись торговые дома «В.Ф. Плюснин и К^о» и «Михаил Пьянков с братьями».

Плюснины, сколотив значительное первоначальное состояние на меновой торговле с аборигенным населением (более 20 тыс. руб.), расширили сферу деятельности и обороты своей фирмы (до 250 тыс. руб.) [7, с. 192–193]. Их дело было довольно разбросанно и состояло из двух отделений торговли в Хабаровске, одного в Камень-Рыболове, золотых приисков в Игнашиной, участия в винокуренном заводе в Благовещенске, скотопромышленного дела, промыслового рыболовства и соболиного дела, а также участия в Акционерном обществе электрической энергии [8, с. 39–40]. Кроме того, фирма Плюсниных в числе первых русских компаний начала закупать в Германии заграничные товары и, снизив цены на многие из них на 20–60 %, продавала их с достаточной прибылью. Это обстоятельство послужило началом ввоза иностранных товаров русскими фирмами и причиной сокращения операций многих старых немецких фирм, державшихся только баснословными барышами.

Торговый дом «Михаил Пьянков с братьями», основанный в 1894 г., на первых порах своего существования занимался винокурением, а впоследствии сферы интересов и деятельности учредителей значительно расширились. Организовывались промышленные предприятия (Уссурийский стекольный завод при разъезде Кипарисово, паровая вальцовая мельница в Хабаровске), расширялась торговля винными и бакалейными товарами, заводилась книжная торговля в Никольск-Уссурийском и Хабаровске, обращалось усиленное внимание на развитие сельского хозяйства, скотоводства в имении Павлиновка, которое находилось в 20 верстах от Никольск-Уссурийского, там же построили конный завод. Чтобы соединить Павлиновку с населенными пунктами, Пьянковы построили дороги в Никольск (туда же провели телефонную линию), в села Ново-Хотунич, Крослевец и Раздольное. В имении освещение было электрическое, для служащих и рабочих имелись школа, больница, лавка и библиотека. Школой заведовала учительница, окончившая 8 классов гимназии, получала она 50 руб. в месяц при готовой квартире, освещении и отоплении. В школе училось 25 детей, из них 7 корейцев. В Торговом доме была винная, бакалейная и книжная торговли. Бакалейный магазин существовал в Хабаровске с 1888 г., в 1912–1913 гг. его оборот составил 434.8 тыс. руб. Два книжных магазина в Хабаровске и Никольск-Уссурийском постоянно обращали особое внимание на удовлетворение потребности в книгах не только отдельных лиц, но и различных учащихся этого края. В Хабаровске книжный магазин был открыт в начале века, и его оборот в 1913 г. составил в 80 тыс. руб. Товара было

выписано из Центральной России на 25 тыс. руб., а из государств Западной Европы – на 15 тыс. руб. [8, с. 43]. Книжный магазин обслуживал 160 школ Хабаровского и Иманского районов.

Большое место в дальневосточной торговле занимал иностранный капитал. Одним из методов проникновения в русскую экономику являлось финансирование мелких торговцев. Так, только в 1911 г. во Владивостоке было открыто 575 японских, американских, английских, сих и французских торговых заведений, которые вели беспопышную торговлю. В результате в торговом обороте Приморья иностранный капитал составлял 60 % [6, с. 94].

В начале XX в. главным поставщиком иностранных товаров в Россию был Китай, хотя основная их масса предназначалась для китайцев, живущих в России. Привоз товаров из Японии до русско-японской войны был незначительным, не более 3.5 млн руб., в 1906 г. он подскочил до 24 млн руб. Увеличился привоз товаров из Кореи, он определялся в 7 млн руб. [9, с. 48]. Однако вполне возможно, что эти страны играли роль передаточных пунктов.

Ввоз товаров отдельных стран по большей части носил случайный характер или был специализирован. Так, США ограничивались ввозом сельскохозяйственных, швейных машин и муки. Машин ввозили из Бельгии и Англии, из Австралии – мясо, из Индии – консервы и рис. Наибольшее число товаров ввозилось из Германии, причем их ассортимент был в основном идентичен товарам, ввозимым из Европейской России, так что последним приходилось конкурировать с немецкой продукцией. Почти все крупные фирмы Дальнего Востока имели своих представителей в Германии. Примечательно, что в Приморской области городское население предпочитало заграничные товары, а в Амурской – русские. С отменой порто-франко стало все больше завозиться отечественных товаров.

Известным хабаровским предпринимателем был китаец Н.И. Тифонтай. Приехал он в Россию в 1873 г., через два года получил право на торговлю в Хабаровске. Торговля в первые годы освоения Дальнего Востока развивалась медленно, завезенные товары стоили дорого. Этой слабостью российского купечества воспользовались китайские купцы. Они опережали русских и в предприимчивости, и в гибкости, и в умении рисковать: иногда, чтобы ускорить обращение капитала, продавали товары ниже их стоимости, заключая более выгодную сделку, которая покрывала убытки и приносила новую прибыль. Тифонтай сначала закупал участки земли, на которых строил дома-общежития для китайцев, а затем завел широкую торговлю хлебом (его монополия на хлебную торговлю продлилась практически тридцать лет), имея две мельницы, макаронную фабрику, мастерские. Он первым завел кирпичный

завод. Ему принадлежали на Дальнем Востоке несколько десятков каменных домов, бани, мельница, винокурный завод, театр, цирк, кабаки, опиумокурильни, скорняжные предприятия. В 1896 г. на ярмарке в Нижнем Новгороде он представлял российское пушное дело. Тифонтай привез на ярмарку чучела тигра, гималайского медведя, дикого кабана, волка, лисицы и более сотни шкурок соболей. Во время русско-японской войны Тифонтай являлся главным поставщиком продовольствия для русской армии в Маньчжурии и на Квантунском полуострове. В 1906 г. он купил магазин Плюсниных, открыл новые магазины во Владивостоке, Харбине, начал пивоваренное дело [8, с. 43–44].

В 1895 г. в Хабаровске было открыто отделение Торгового дома «Кунст и Альберс», которое просуществовало 35 лет. Это была одна из крупнейших торговых фирм не только на Дальнем Востоке, но и в России. Основана она была в 1864 г. немцами Густавом Кунстом и Густавом Альберсом, не в Германии, а на российском Дальнем Востоке – во Владивостоке. А уже через два года появилось первое отделение фирмы «Кунста и Альберса» в Посъете. Учитывая полное отсутствие транспортных связей с Центральной Россией, фирма производила закупки товаров в Шанхае, ограничиваясь лишь товарами первой необходимости. Всего один раз в году во Владивосток приходили парусные суда с казенным провиантом, торговых перевозок они не осуществляли.

Развивая собственное дело, предприниматели прекрасно понимали, что оно должно быть прибыльным. В начале 1880-х гг. из Одессы во Владивосток открываются регулярные рейсы пароходов Добровольного флота, фирма Кунста и Альберса сразу уловила преимущество и выгоду этого важного предприятия. В Одессе она открывает свою закупочную контору и налаживает тесные связи с другими торговыми фирмами-поставщиками крупных российских городов, а вскоре появляются ее закупочные конторы в Варшаве, Петербурге, Москве, Риге и др. Основным совладельцем Кунста и Альберса становится Адольф Васильевич Даттан, который вошел в фирму в 1886 г. полным товарищем. С этого времени фирма расширяет сферу своей деятельности по всему Дальнему Востоку, открывая филиалы и отделения во многих городах и населенных пунктах: в 1887 г. – в Славянке, в 1888 г. – в Барабаше и в Никольск-Уссурийском, в 1895 г. – в Хабаровске и в Благовещенске, в 1890 г. – в Харбине [5, с. 27–28]. Во всех своих отделениях фирма строила собственные торговые и складские здания, в большинстве случаев капитальные. Учитывая огромные объемы перевозок, большое внимание уделяется устройству складских помещений. Практически при всех отделениях были построены хорошие склады, обеспечивающие хранение крупных

запасов самых разнообразных продовольственных и промышленных товаров. Наличие огромного количества складов позволяло фирме проводить массовые закупки. Фирма, постоянно изучая спрос, все время расширяла сферу услуг. Кроме основной конторы по оптово-розничной торговле, фирма открыла целый ряд других: комиссионно-транспортную, банкирскую, техническое бюро.

На Приамурской выставке 1913 г. в Хабаровске Торговый дом «Кунст и Альберс» имел один из лучших павильонов. В павильоне было выставлено большое разнообразие товаров и услуг, которое поражаало не только простых жителей, но и специалистов. В филиалах и отделениях Торгового дома «Кунст и Альберс» в 1913 г. насчитывалось около 1.5 тыс. служащих. В деятельности фирмы далеко не последнее место отводилось заботе о своих работниках. Затрат на социальные нужды фирма не жалела. Так, для неженатых работников имелись жилые дома-общежития, они получали также ежедневное питание. Для всех служащих существовала касса взаимопомощи, которая регулярно пополнялась определенным процентом от чистой прибыли фирмы. Служащие фирмы пользовались собственной библиотекой, кегельбаном, больницей, баней и бильярдной. Магазины мальчишки, которые разносили товары по заказам, также имели некоторые льготы. Они обучались бесплатно на специальных курсах, на средства фирмы их отправляли летом на отдых в лагерь.

В целом дальневосточная торговля, несмотря на засилье иностранного капитала, порто-франко, монопольного положения нескольких фирм, слабость банковского дела (филиалы Государственного банка в Чите, Благовещенске, Хабаровске, Сибирский и Русско-Азиатский банки редко отпускали дальневосточным предпринимателям крупные кредиты), играла значительную роль в экономике края. Торговля способствовала развитию экономики, стиму-

лировала рост промышленности, товарного земледелия и животноводства, ускорила становление транспортной системы. Уже к началу XX в. экономика края вышла на новый уровень. Появились крупные отечественные фирмы, акционерные компании, торговые дома и первые монополистические объединения, связанные с банковским капиталом. Они поставляли свою продукцию не только на российский, но и на зарубежные рынки.

На примере деятельности отдельных торговых компаний Дальнего Востока можно сделать вывод, что провинциальная Россия обладала талантливыми, широко мыслящими, компетентными людьми, которые все свои способности и обширные знания отдавали на решение социально-экономических проблем дальневосточной окраины. Обладая миллионным состоянием, ведя крупные дела, купечество было очень отзывчиво на общественные нужды и жертвовало крупные суммы на школы и другие общественно полезные начинания. Только Михаил Пьянков в год жертвовал не менее 30 тыс. руб. на благотворительные нужды, а в 1898 г. он пожертвовал 50 тыс. руб. на строительство Николаевского городского училища и устройство при нем бесплатной читальни, за что был избран почетным смотрителем этого учебного заведения. Кроме того, в 1901 г. на деньги Пьянковых было построено хабаровское Общественное собрание. На деньги Плюсниных был возведен Хабаровский Градоуспенский собор. Многие купцы входили в состав городского самоуправления. Первым городским старостой в мае 1880 г. стал купец II гильдии Иван Протодьяконов. Гласными городской думы Хабаровска были Василий и Александр Плюснины, причем последний в 1914 г. был избран городским головой. Купечество и буржуазия сыграли немаловажную роль в развитии экономики и культуры на дальневосточной окраине России.

Поступила в редакцию 09.11.2006

Литература и источники

1. Адрес-календарь и торгово-промышленный указатель Дальнего Востока и Спутник по Сибири, Манчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. Адрес-календари городов Амурской, Забайкальской, Камчатской Приморской, Сахалинской и Якутской областей и Маньчжурии. 1913 / Сост. И.С. Кларк. Владивосток, 1913. 9-й выпуск. 8-й год издания.
2. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). М., 1991.
3. Бодиско А.М. Из жизни Хабаровска. Хабаровск, 1913.
4. Булдыгерова Л.Н. Формы дальневосточной торговли в конце XIX – начале XX века // Дальний Восток России на рубеже тысячелетий: социально-экономические и политико-правовые проблемы: Мат-лы регион. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2000. Вып. 2.
5. Бурилова М.Н. Хабаровск купеческий: в документах и материалах. Хабаровск, 1998.
6. Булдыгерова Л.Н. Особенности развития дальневосточной торговли в начале XX века // Социально-гуманитарное знание: проблемы научной и учебной организации. Хабаровск, 1999.
7. Востриков Л.А., Востоков З.В. Хабаровск и хабаровчане: Очерки о прошлом. Хабаровск, 1991.
8. Булдыгерова Л.Н. Хабаровск купеческий (развитие торговли в середине XIX – начале XX веков) // Научные и методические проблемы преподавания гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Хабаровск, 1998.
9. Крушанов А.И. Октябрь на Дальнем Востоке: В 2 ч. Владивосток, 1968. Ч. 1.